

Возможно, из-за скучной жизни в этой деревне любая мелочь становилась поводом для радости, и постепенно ежедневные поддразнивания превратились в обязательный ритуал.

.....

Вэнь Гули знал, что каждое утро Су Чжиэнь практически не мог позавтракать, так как его брат съедал всё, словно свинья, оставляя ему лишь немного рисовой воды. Поэтому он стал вставать на час раньше, чтобы купить завтрак в городке или попросить кормилицу приготовить еду на двоих. Если кормилица была занята, он сам ехал на мотоцикле в городок. Он считал, что сходит с ума, вставая так рано ради того, чтобы купить завтрак Су Чжиэню. Хотя он не находил в этом ничего плохого, просто чувствовал, что это безумие, но никогда не жаловался на усталость. Он продолжал каждый день поджидать его в углу, когда тот шёл в школу, и вручать завтрак, хотя тот чаще всего выбрасывал его или отказывался есть.

Но странным образом ему нравилось делать это каждый день, и в конце концов он всё же заставлял его съесть завтрак, пугая своим суровым видом. Иначе Су Чжиэнь был бы слишком истощён, ведь он уже был взрослым, но выглядел худым и доходящим.

Хотя Вэнь Гули каждый день поджидал его с завтраком, он всё же не мог понять, почему тот считал его злодеем.

Каждый раз, когда он пытался заговорить, Су Чжиэнь убегал. Сначала это было просто любопытство, но потом ему захотелось поговорить с ним подольше, чтобы доказать, что он может быть приятным собеседником. Но этот «зайчик» убегал при первом же звуке его голоса.

Вэнь Гули поначалу не думал, что влюбился в него. Ему просто казалось, что тот забавный и жалкий, поэтому он решил немного поиздеваться и проявить милосердие. Он не мог представить, что это перерастёт в чувства. Когда же он действительно влюбился?

Это случилось в тот день, когда Су Чжиэнь заболел.

Кормилица уехала на неделю, так как у неё умер родственник, который был ей дорог с детства. В её отсутствие ему пришлось самому заботиться о себе.

К несчастью, именно в это время он заболел: у него была высокая температура, но об этом никто не знал, так как кормилицы не было. Он лежал в доме, обессиленный.

К вечеру он проголодался и решил приготовить еду, но, выйдя во двор, почувствовал головокружение и упал там.

Су Чжиэнь, возвращаясь из школы, увидел это и испугался. Он дрожал от страха, опасаясь, что Вэнь Гули, как обычно, поджидает его на перекрёстке, чтобы не пустить домой и поддразнить. Его поддразнивания были ужасны: он мог ущипнуть его за талию, потрогать лицо, словно хулиган. Но он не мог никому рассказать об этом, так как это бы испортило его репутацию. Два мужчины — это было слишком неприлично. Поэтому он молча терпел, даже не рассказывая брату.

На этот раз он был особенно напуган и, схватив портфель, хотел пробежать мимо одним рывком.

Су Чжиэнь уже пробежал, но заметил, что никто его не остановил. Это было странно, ведь его всегда поджидали. Он оглянулся и увидел лежащего на земле человека.

Подумав, что, возможно, ему показалось, он всё же вернулся и посмотрел: на земле лежал Вэнь Гули, совершенно неподвижно. Это напугало его. Неужели что-то случилось? Он подбежал и позвал:

— Вэнь, Вэнь Гули, что с тобой? Почему ты на земле? Тебе не холодно? Вставай, давай ляг спать, ты что, уснул?

Человек не издавал ни звука, и было похоже, что он не просто спит. Су Чжиэнь потянулся проверить дыхание — оно было, он не умер, но, случайно коснувшись его лица при возвращении руки, он почувствовал жар. Он срочно коснулся его лба — он был очень горячим.

Это была лихорадка.

Он видел, что тот горит, и хотел позвать его маму, но обнаружил, что в доме никого нет.

Нельзя было оставлять его в таком состоянии, поэтому он с трудом помог ему подняться и уложил на кровать внутри дома.

Вэнь Гули был намного выше и тяжелее, поэтому потребовалось немало усилий, чтобы затащить его на кровать.

Су Чжиэнь уже тяжело дышал от усталости, но, видя его состояние, поспешил наружу за водой, чтобы сбить температуру, а то тот мог сгореть.

Он нагрел воду, намочил полотенце и положил ему на лоб.

Он не знал, что ещё делать, нужно было вызвать врача, но у него не было денег на лекарства, поэтому он мог только проводить физическое охлаждение, меняя горячее полотенце на холодное.

Су Чжиэнь всё ещё боялся его, зная, что он местный хулиган, и не смел сильно беспокоить, сейчас же просто боялся, что тот умрёт.

Когда полотенце остывало, он снова грел воду и протирали ему лицо.

Вэнь Гули, несмотря на жар в голове, смутно открыл глаза и увидел перед собой кого-то, кто суетился.

Он смутно разглядел лицо Су Чжиэня и в тот миг у него даже возникло желание схватить его за руку.

Не знаю, из-за ли болезни он стал особенно уязвим, но, открыв глаза и увидев его, он почувствовал необъяснимое спокойствие и снова уснул.

Позже Су Чжиэня позвала Цай Сяохун, чтобы он вернулся и помог по хозяйству: помыл посуду и постирал. Она долго искала его, а когда нашла, разозлилась и схватила бамбуковую палку, чтобы отшлепать его.

Су Чжиэню пришлось уйти, но перед уходом он подумал о чём-то, сварил кашу, горячую, накрыл крышкой, и оставил записку.

Попросил его, когда проснётся, поесть и обязательно пойти к врачу за лекарствами.

Вэнь Гули проснулся уже ночью. Он потрогал свой лоб — жар действительно спал.

Ему стало намного лучше, голова уже не кружилась так сильно, как в начале.

Он встал и увидел рядом кашу — она ещё сохраняла тепло. Он увидел записку, и в сердце почему-то пролилась тёплая волна. Он допил кашу, она показалась ему очень сладкой, а потом даже пошёл на кухню и соскрёб остатки со дна.

С детства он никогда не болел, у него всегда было крепкое здоровье, поэтому никто за ним не ухаживал, он не знал, что такое простуда или лихорадка, и не понимал, почему ему так понравилась забота Су Чжиэня.

С того дня ему казалось, что с ним происходит что-то странное: он постоянно смотрел на Су Чжиэня и задумывался.

Он сам смотрел и думал: «Чёрт, до чего же этот человек милый, как же он хорош, просто ужасно красивый».

Он не мог понять, что с ним происходит, поэтому сегодня, когда он с Ту Фэем и несколькими братьями на улице пил газировку, Вэнь Гули вдруг вздохнул и с видом человека, переживающего глубокие чувства, сказал Ту Фэю:

— Ту Фэй, скажу тебе важную вещь. Мне кажется, я влюбился. Кажется, у меня есть тот, кто мне нравится.

Ту Фэй ел острую лапшу — новинку, которую недавно завезли в их деревню и многие уже пробовали. Как самый модный парень в деревне, он тоже должен был попробовать. Услышав эти слова, он затянул лапшу, почувствовал её остроту и заплакал от жгучего вкуса, всхлипнул, посмотрел на Вэнь Гули с полным недоумением и спросил:

— Брат, ты так серьёзно со мной говоришь... Позволь мне угадать, тебе нравится не я ли?

Вэнь Гули лишь покачал головой:

— ... Лучше продолжай есть свою лапшу.

<http://bllate.org/book/17683/1649300>